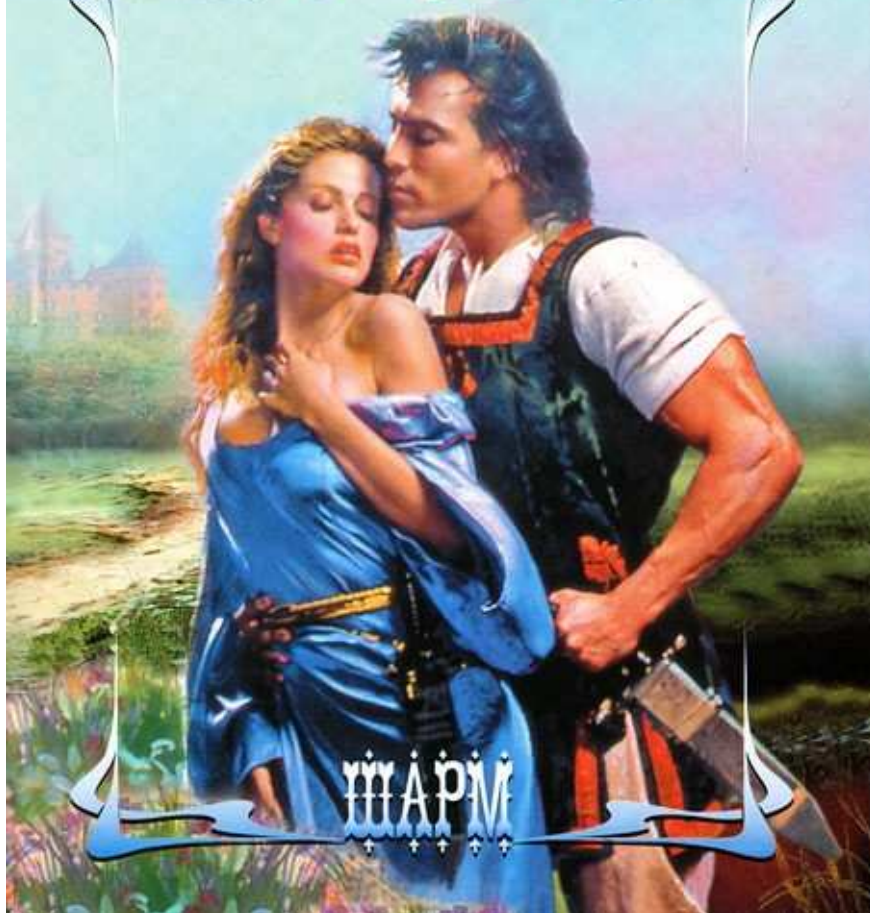

ШЕННОН ДРЕЙК

Ночное пламя

ШАРМ

Шеннон Дрейк
Ночное пламя
Серия «Клан Грэхемов», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=125978
Дрейк, Ш. Ночное пламя: Астрель; Москва; 2012
ISBN 978-5-271-40674-4
Оригинал: ShannonDrake, "CONQUER THE NIGHT"
Перевод:
Лариса Васильевна Сазонова*

Аннотация

Жестокий лорд Дэрроу сломал не одну невинную жизнь – и этому человеку предстоит стать мужем прекрасной английской аристократки Кайры Бонифенс!

В отчаянии девушка молит о помощи отважного шотландского лэрда Аррена Грэма, давшего клятву любой ценой отомстить Дэрроу, виновнику гибели его семьи.

Но разве что-нибудь, кроме ненависти и мести, может соединить сурового горца и утонченную англичанку? Что у них общего?

Поначалу – ничего. Но очень скоро этот вынужденный союз рождает любовь – пылкую, страстную, закаленную в огне опасности...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	39
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Шеннон Дрейк

Ночное пламя

Печатается с разрешения издательства Zebra Books an imprint of Kensington Publishing Corp. и литературного агентства Andrew Nurnberg.

© Shannon Drake, 2000

© Перевод. Л.В. Сазонова, 2012

© Издание на русском языке AST Publishers, 2012

Пролог Бездна

18 марта 1287 года

С самого утра небо хмурилось. Тяжелые облака грозно клубились, темнея с каждым часом. Из сизых они превратились в свинцовые, затем приобрели необычный пурпурный оттенок, и разъезжавшиеся из Эдинбурга придворные сходились во мнении, что королю следует переждать непогоду. Весь день небеса походили на залитую кровью палитру художника, окрашивая в зловещие тона сочившийся на землю скудный свет, пока ночная мгла не поглотила окрестности.

Впрочем, тьма не была кромешной.

Собиравшаяся с утра метель наконец разразилась, снежные вихри яростно кружились в воздухе, устилая землю белым покрывалом, слепя людей и животных. Советники короля не понаслышке знали, чем грозит такая погода. Все они были людьми умными, просвещенными, гордились своей ученостью и широтой взглядов. Королевство формировалось на протяжении столетий, и подданные Александра независимо от происхождения считали себя шотландцами, даже знатные бароны, имевшие владения в Англии и присягнувшие на верность двум королям.

Однако в них осталось слишком много от языческих предков – пиктов, скоттов, бриттов, кельтов и других племен, – чтобы они не испытывали в такую ночь суеверного трепета.

Доверенное лицо короля епископ Уишарт, искренне любивший и уважавший своего монарха, настаивал на том, чтобы Александр переждал непогоду в Эдинбурге.

– Оставайтесь, сир. Надвигается буря, вам не следует подвергать себя опасности.

Но тот снисходительно похлопал его по плечу.

– Нет, мой друг. Меня ждет новобрачная, а какой мужчина позволит стихии удержать его вдали от красавицы вроде Иоланды?

Епископ окинул его пронизательным взглядом. Сорокачетырёхлетний король Шотландии был высоким, сильным, красивым и цветущим мужчиной. Его первая жена, сестра английского короля Эдуарда I, умерла, малолетние сыновья и дочь, бывшая королева Норвегии, тоже. Ее дочь Маргарет, рожденная в браке с Эриком Норвежским, осталась единственной наследницей Александра, поэтому он велел своим баронам подписать обязательство, что они признают Маргарет королевой Шотландии в случае его кончины, и назначил регентский совет из шести человек, который правил бы страной, если она займет престол в детском возрасте. Никто не имел права на трон, хотя король предпочел бы передать власть кому-нибудь из своих верных соратников, а не одному из многочисленных кузенов.

Но теперь Александр вступил во второй брак. Его новая жена Иоланда юна и прекрасна, а король чувствовал себя достаточно молодым и здоровым, чтобы произвести на свет наследника. Он влюблен в очаровательную женщину, ожидавшую мужа на брачном ложе, и хотя бароны поклялись защищать права его внучки на трон, долг короля все же в том, чтобы оставить после себя сыновей, достаточно сильных, чтобы сражаться за королевство, и достаточно мудрых, чтобы удержать его в руках. И судя по поведению короля, не желавшего прислушаться к голосу разума, ему не терпелось приступить к исполнению своих супружеских обязанностей.

– Сир, ничего не случится, если новобрачная подождет до завтра, – настаивал Уишарт.

– Ах, мой друг! – отозвался Александр. – Пусть грянет буря, неукротимая, как душа шотландца! Это моя страна, Уишарт. Я люблю ее за луга и болота, холмы и скалы, за буйство красок весной и летом, за ярость зимних метелей, свирепых и неистовых, как мы сами! –

Король взглянул на своего ученого соратника и добавил с жаром: – Такова Шотландия, Уишарт. И такой она будет всегда!

– Сир...

Но Александр уже отвернулся от него, обращаясь к знатным рыцарям, с которыми не раз делил ратные подвиги и часы досуга:

– В путь, друзья мои! Поскачем скорее в Кингхорн, дабы я провел ночь с молодой женой!

– В путь, сир! – дружно подхватили его спутники.

Один лишь сэр Аррен Грэм, недавно посвященный в рыцари, не разделял общего воодушевления. Несмотря на юный возраст, он заслужил рыцарское звание отвагой в битвах и воинским мастерством.

Паж подвел к Александру коня, и, вскочив в седло, король взглянул на юного Грэма, созерцавшего небеса с не менее озабоченным видом, чем Уишарт.

– И ты считаешь, что мне не следует ехать, мой мальчик? – с улыбкой поинтересовался он. – Не часто встретишь подобную рассудительность в столь юном возрасте.

– Да, сир, – серьезно ответил Аррен.

– Почему же? Говори, не стесняйся.

– Уж больно грозное небо, сир. И потом...

– Ах небо! Ну-ну, продолжай.

– Моя мать, сир, родом из Северной Шотландии, а все горцы от вождя до пастуха умеют читать знаки на небе и на земле. Так вот, сегодняшнее небо предвещает беду.

– Что ж, всегда полезно послушать мнение горца, но, как я уже сказал моему другу епископу, такова Шотландия.

– Сир?

– Мы странный народ. Порождение холода и ветров, цветов и чертополоха, сочных лугов и голых скал. В наших жилах течет кровь пиктов, скоттов, бриттов, даже норманнов и викингов, пустивших здесь корни. Все смешалось, превратилось в нечто особенное, каждый шотландец – лев, а вместе мы непобедимы. Вот почему я должен ехать сегодня вечером. Похоже, я совсем заморочил тебе голову, да, парень? – улынулся король, махнул на прощание Уишарту и пустил коня галопом, увлекая за собой свиту.

Продрогший до костей епископ проводил всадников тревожным взглядом. Хотя, будучи служителем церкви, он не разделял древних суеверий горцев, его тряс озноб, будто зимняя стужа забралась под одежду. Да и не мудрено. Буря разыгралась не на шутку, ветер завывал, словно душа грешника в аду, снег валил стеной, а темное небо отсвечивало багрянцем.

Медленно повернувшись, епископ вошел в замок.

Но короля, скакавшего во главе кавалькады, не мучили дурные предчувствия. Никогда еще долг и наслаждение не сочетались таким приятным образом, как в его отношении к Иоланде, дочери графа Дрю. Потеряв жену и детей, Александр имел все основания искать утешение и радость с юной красавицей. Слов нет, его бароны – достойные люди, которые поклялись в верности Маргарет, и все же он хотел оставить прямого наследника мужского пола, способного возглавить его рыцарей и с мечом в руках повести их за собой. Ему нужен сын. Да, Шотландия много лет не воевала, Александр заслуженно гордился, что его правление считается благополучным, однако жизнь переменчива, а люди непостоянны. Уж он-то знает. В одиннадцать лет, сразу после заключения брака с десятилетней Маргарет, его похитил старый король Генрих Английский и держал у себя, пока его не выкрали шотландцы-опекуны. Александр поддерживал добрые отношения с Эдуардом, его с почетом принимали в

Лондоне, он тоже оказывал почести английскому королю, но всегда помнил, что все на свете меняется.

Да, ему нужен сын. Ему и Шотландии. Вот почему он так спешит, несмотря на темноту и пургу. Во имя будущего Шотландии.

– Снегопад усиливается, сир.

Обернувшись, Александр увидел, что спутники отстали, только Аррен держится рядом.

– Неужели ты боишься, мой юный рыцарь?

– Не за себя, сир. Я боюсь за Шотландию.

– Сколько тебе лет? – улыбнулся король.

– Шестнадцать, сир.

– Ты умен не по годам, мой мальчик, однако запомни, что король – еще не вся Шотландия. Она у нас в крови, в наших сердцах и душах. Королей создает прихоть благородного происхождения. А Шотландия – это земля, по которой мы ступаем, прекрасная и суровая, как ее люди.

Александр прищпорил коня, и тот рванулся вперед, разбрасывая из-под копыт комья снега и грязи. Он знал, что пятерым рыцарям сопровождения, в большинстве своем мальчишкам, у которых еще молоко на губах не обсохло, он наверняка кажется стариком. Ну нет, он в отличной форме, да и наездник каких мало. К тому же, помимо демонстрации физической удалости, было что-то романтическое и возбуждающее в его решимости увидеть новобрачную этим же вечером. Бог свидетель, он готов перевернуть землю, лишь бы оказаться рядом с ней.

Король первым добрался до переправы, но остальные быстро приближались, не щадя лошадей. Паромщик, не ожидавший, что найдутся желающие переправиться через реку в столь поздний час, удалился на покой, однако Александр нетерпеливо забарабанил в дверь хижины.

– Эй, парень! Займись-ка делом!

Грубоватый здоровяк с широкими плечами и крепкими руками приоткрыл дверь, но, узнав всадника, распахнул ее. Спутники короля тесно сгрудились вокруг, прячась за домом от пронизывающего ветра и мокрых хлопьев снега.

– Сир! – воскликнул он, преклонив колено. – Сир, переправляться нельзя...

– Нет, можно, ты сам убедишься!

– Cha bu choig dhut! – перешел на гэльский паромщик, стараясь убедить короля отказаться от его затеи.

– Говорю тебе, можно! – повторил Александр.

Когда он говорил подобным тоном, всем оставалось только подчиниться. Набросив теплый плащ и поклонившись своему монарху, паромщик направился к переправе. Ветер яростно рвал веревки из его рук, поэтому королевская свита была вынуждена помочь ему отвязать паром.

Напрягая мышцы, седой паромщик искоса взглянул на молодого человека, трудившегося с ним бок о бок.

– Помогай нам Господь, если нами правят глупцы, – пробормотал он.

– Мы сможем переправиться?

– Разве что милостью Божьей. Э, да к чему попусту болтать. Прости старого дурня за чрезмерную привязанность к жизни, парень. Ты умеешь плавать?

– Умею.

– Тогда, может, не пропадешь.

– Я боюсь не за себя.

– Ага, – кивнул паромщик. – Ладно, юный сэра. Оставайся с этим безумцем, который потерял разум, забыв, что перво-наперво он король, а не любовник!

Такие речи считались крамолой, поэтому оба замолчали и еще крепче ухватились за веревки. Перекрикивая рев ветра и шум воды, рыцари завели лошадей на паром и сосредоточили все усилия на том, чтобы заставить суденышко двигаться наперекор ветру. Бледные, продрогшие, они тревожно переглядывались сквозь снежную пелену. Одежда насквозь промокла, ледяной ветер обжигал лица, примораживал носы и щеки.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем им удалось достичь противоположного берега, и рыцари с явным облегчением разразились приветственными криками в адрес короля.

Тот не скрывал удовлетворения, доказав, что может отправляться в путь, когда пожелает. Он могущественный король, ему предназначено вести за собой людей. Он сильный, волевой мужчина, способный преодолеть все преграды, чтобы соединиться с невестой и заложить основы будущего.

– Да, сир, мы переправились, – сказал паромщик.

Александр бросил ему монету, на которой было отчеканено его собственное изображение. Поймав ее на лету, паромщик поклонился. Он еще тяжело дышал от чрезмерных усилий; над верхней губой виднелась испарина, несмотря на жгучий холод.

– Как я тебе и говорил, – добродушно напомнил король. Потом, не обращая внимания на колючий ветер, отбросил назад стеснявший движения плащ и скомандовал: – Ну а теперь в путь!

Рыцари вскочили на коней, махнув паромщику на прощание, и тот поднял руку в ответ. Странное выражение его лица заставило сэра Аррена быстро развернуть своего коня и поспешить за Александром.

«Воистину королевское безрассудство опаснее глупости!» – тревожно подумал он.

Подгоняемый нетерпением, король несся словно одержимый, никто из свиты не мог угнаться за ним.

– Боже милостивый! Ты его видишь, Финн? – крикнул Аррен, обернувшись к скакавшему позади рыцарю.

– Быстрее, догони короля! – нетерпеливо отозвался Финн из Перта. – Мы за тобой!

– Я его не вижу, совсем не вижу! – горестно прокричал Джон из Селкерка.

Молодые люди замолчали, охваченные страхом и дурными предчувствиями.

Снег между тем повалил еще гуще, черный мрак смешался с белыми хлопьями, образовав непроницаемую пелену. Испуганные рыцари натянули поводья и тревожно звали короля, а облепленные мокрым снегом лошади били копытами, беспокойно кружа на месте.

– Иисусе! Мы его потеряли! – воскликнул Финн, перекивая свист ветра.

– Мы не могли его потерять! – возразил Джон. – Видно, он поехал другим путем! Нужно отыскать короля! Если мы потеряем Александра...

– Мы потеряем Шотландию! – закончил за него Аррен и прищпорил коня.

Александр скакал, не ведая ни о чем. Сердце у него радостно билось, он думал о жарком огне в камине, о подогретом, сдобренном пряностями вине и шелковистом теле молодой жены.

Он хорошо знает дорогу, а его конь надежен и быстр. Вспомнив о зловещих признаках, омрачавших день, Александр с удивлением отметил, что они исчезли, а ночь тиха и прекрасна в своем белоснежном уборе.

Конь вдруг споткнулся, затем упал, и король с проклятием вылетел из седла. Но удара о землю не последовало.

Человек обычно не верит в собственную смерть. И даже летя со скалы, Александр отказывался признать, что его час пробил. Багровое небо и разразившаяся потом буря не могли отправить его в бездну...

Но кровавый свет покинул небеса, чтобы обагрить землю...

А как же будущее Шотландии? Ведь это ради него он пустился в путь. Он могучий король, сильный, жизнелюбивый мужчина в расцвете лет.

Он пришел в ярость. И успокоился...

Александр рухнул на камни. Боль, ужасная боль, боль. Темнота.

Его тело, искалеченное, растерзанное, полетело дальше, дальше.

Заливавший небо багрянец предвещал кровь, и она действительно омыла землю.

Да. Цвет крови.

Предвестник грядущих бед.

Будущее Шотландии, подобно телу короля, лежало в темной бездне, обреченное теперь окраситься кровью.

Глава 1

Замок Шокейн

Год 1297-й от Рождества Христова

Кайра стояла перед камином в главном зале старой башни, наблюдая за причудливым танцем огня. Золотисто-алые язычки вздрагивали и трепетали от сквозняков, постоянно гулявших по крепости.

Нет. Нет. Никогда.

Ей хотелось произнести это вслух, закричать во весь голос, чтобы от ее протеста дрогнули балки и покачнулись даже камни.

Девушка взбежала по винтовой лестнице в часовню над главным залом, мельком посмотрела в сторону алтаря и упала на колени перед Девой Марией.

– Нет, нет, нет! Не позволяй этому случиться! Дай мне силы, Пресвятая Дева! Я готова заключить любую сделку с Богом или... прости меня... с самим дьяволом, только бы избежать роковой участи. Господи милосердный, лучше принять смерть, чем...

Кайра умолкла, испуганная громовыми ударами в ворота замка. Крепость стояла на пограничных землях, которыми стремились завладеть, кажется, все известные шотландцам племена и народы. Теперь по жестокому установлению Эдуарда I крепость находилась в руках англичан, но Шотландия была охвачена смутой после кончины Маргарет, внучки и наследницы короля Александра, поэтому в любой момент могла начаться война, а тогда замок перейдет к победителю независимо от его национальности.

– Миледи!

Вскочив с пола, Кайра стремительно повернулась к горничной Ингрид:

– Что случилось?

– Они здесь, миледи! Эти грабители, убийцы, дикари! Ужасные шотландцы с гор!

Кайра подбежала к бойнице и выглянула наружу. Да, замок действительно штурмовали всадники, оглашая воздух боевыми кличами. Некоторые были в кольчугах и шлемах, некоторые в кожаных панцирях, но многие имели только заостренные колья и серпы. Нападавшие уже прорвались через наружные ворота и теперь сражались во дворе с малочисленным гарнизоном, оставленным лордом Кинси Дэрроу, который по велению Эдуарда Английского управлял крепостью после смерти отца Кайры.

Застыв у бойницы, девушка наблюдала за рукопашной схваткой. Она слышала вопли и крики умирающих, видела кровь, хлеставшую из ран, когда боевые топоры и мечи разрубали человеческую плоть. Кто-то выкрикнул, что сдавшимся будет даровано помилование. Это было намного больше того, на что могли бы рассчитывать шотландцы, если бы оказались в руках англичан.

– Господи, помоги мне, – прошептала Кайра.

– Они пришли за вами, миледи, – сказала Ингрид. – Они пришли за вами, потому что лорд Дэрроу...

– Хватит, Ингрид! – раздался твердый мужской голос. – Не говори ничего больше своей госпоже!

Кайра резко повернулась к отцу Корригану, незаметно вошедшему в часовню. Опущенный капюшон монашеского облачения из грубой шерсти затенял его лицо. Она давно подозревала, что симпатии, как и молитвы, духовного наставника крепости принадлежат шотландцам.

– Разве ее слова имеют значение? – спросила у него Кайра, стараясь не терять хладнокровия. – Враги уже в замке, с минуты на минуту они будут здесь. Люди лорда Дэрроу погибли или сдались. Всех нас убьют язычники.

– Не думаю, что они пришли убивать.

– Оставьте, святой отец, вы же видели, что случилось внизу!

– Не стану отрицать, миледи, их привела сюда месть. Они пришли ради замка, который испокон веков считали гэльским. И осмелюсь сказать, они пришли за вами.

Даже не видя его лица, Кайра знала, что он наблюдает за ней. Может, сердце Корригана полно той же мести, как и души захватчиков? Или он просто размышляет, что она предпримет: беспомощно зарыдает или малодушно покончит с собой, бросившись вниз со стены?

– Воины умрут за вас, – произнес он, то ли восхищаясь их доблестью, то ли сомневаясь, что она заслуживает подобной жертвы.

Кайра вздернула подбородок:

– Им не стоит этого делать. Если можно рассчитывать на милосердие варваров...

– Дэрроу согнал побежденных в амбар, включая простых крестьян, и поджег его, миледи. Трудно просить о милосердии в ответ на подобное злодейство.

– Совсем не трудно взывать к милосердию, святой отец. Конечно, если враг способен его проявить.

– Леди Кайра!

Девушка обернулась и увидела капитана Тайлера Миллера, который опустился перед ней на одно колено.

– Видит Бог, мы рады умереть за вас, миледи. Но боюсь, это ничего не даст. Может, вам попытаться бежать...

– Встаньте, капитан Тайлер. Я приказываю сложить оружие, если вы полагаете, что есть надежда на пощаду.

– Но, миледи, возможно, мы выиграли бы время, отдав подороже свою жизнь...

– Я не должна подвергать опасности вашу жизнь, капитан Тайлер. Удержите дикарей, если сможете, но именем лорда Дэрроу приказываю вам сдаться, если все будет напрасно.

Тайлер поклонился и вышел.

– Они не долго продержатся, – заметил отец Корриган.

– В таком случае мне остается лишь уповать на Господа! – воскликнула Кайра. Удивительно, что всего несколько минут назад она молила Деву Марию вмешаться. Довольно странный ответ на молитвы! Что же ей делать?

– Господи, помоги мне, – шепотом повторила она, но в отличие от Бога Корриган услышал ее.

– Запомните, дитя мое, – улыбнулся он. – Господь помогает тем, кто сам помогает себе.

– Неужели, святой отец? Тогда его милостью и с вашего благословения я сама позабочусь о себе.

* * *

– Сдавайся! – крикнул Аррен. Когда они ворвались в замок, первым его противником был рослый мускулистый воин, а теперь ему противостоял шуплый парнишка, и то, как он размахивал мечом, говорило скорее об усердных тренировках, чем о боевом опыте.

– Не могу!

Юноша не без изящества взмахнул мечом, целясь ему в живот, но лишь рассек воздух в нескольких дюймах от Аррена, который сидел на громадном жеребце, захваченном несколько лет назад в бою с англичанами. Он мог бы с легкостью разрубить неопытного противника.

– Сдавайся, парень! Ты побежден.

– Да, я побежден. Но сдаться? Зачем, сэр? Чтобы сгореть живьем, болтаться на виселице, сесть на кол или...

– Сложи оружие, глупец! Я не наказываю детей за то, что им не повезло с происхождением! – рявкнул Аррен.

Тот помедлил, затем опустил меч. Услышав голос Джея Макдональда, командующего войсками клана, Аррен развернул своего коня.

– Дэрроу здесь нет. Услышал, что приближается армия горцев, и удрал.

– Похоже на то. Крыса выскользнула из ловушки, – с отвращением процедил Аррен, сплюнув в грязь.

Проклятие! Его гнев и досада были настолько велики, что причиняли почти физическую боль. Сердце болело, душа болела. Преступление Кинси Дэрроу нельзя ни простить, ни забыть. К тому же сделал он это с полного одобрения короля Англии! Если подобное зверство и есть закон, то будь он проклят! В стране, где нет справедливости, человеку остается только месть. Значит, рано или поздно Кинси Дэрроу умрет от его меча, даже если это будет стоить ему жизни. А пока он не может даже забыть – он видит ее во сне. Ее крики будут разрывать его душу, пока он жив, а может, и дольше.

– Аррен, ты меня слышишь? Трусливого прихвостня короля Эдуарда здесь нет! – сказал Джей.

– Ты уверен?

Макдональд кивнул в сторону ожидавших своей участи защитников Шокейна, которые стояли у груды сложенного оружия.

– Спроси хоть у этого парня. Лорд Дэрроу ускакал нынче утром.

– Это правда?

Аррен еще не видел лица своего противника, ибо Кинси Дэрроу, богатый землевладелец, мог позволить себе должным образом экипировать своих людей. Парень был в шлеме с опущенным забралом, а под одеждой угадывалась добротная кольчуга.

Пленный снял шлем. Он действительно оказался совсем мальчишкой, однако, несмотря на явный испуг, держался с горделивым достоинством и, подняв глаза на Аррена, подтвердил:

– Да, сэр. Лорд Дэрроу прибыл сюда, чтобы встретиться со своей дамой, но вскоре получил сообщение от графа Хэррингфорда и отбыл с большей частью воинов.

– Прибыл на встречу со своей дамой? – повторил Аррен, изучающе глядя в веснушчатое лицо юноши.

– Да, сэр.

– И встретился с ней?

– Да, сэр.

– Он увез ее?

– Нет, сэр.

– Значит, она здесь? – поинтересовался Аррен, взглянув на Джея.

– Да, сэр.

– Мы говорим о леди Кайре?

– Да, сэр, о леди Кайре. – Юноша казался удрученным. – Шокейн принадлежал ее отцу, сэр, при Александре, а затем при Эдуарде, но поскольку наш король умер, Балиол низложен и заточен в темницу... В общем, замок перешел к англичанам.

– Я знаю эту историю, парень, но сейчас меня больше интересует леди Кайра.

– Сэр... – испуганно произнес юноша, явно опасаясь за свою хозяйку. Ведь многие считали, что Дэрроу грабил и убивал, заручившись ее поддержкой и одобрением.

– Ладно, иди к остальным, ничего плохого с тобой не случится.

– Но, сэр, мне кажется, вы не поняли...

– Иди к стене, парень, – нахмурился Аррен.

Тот повернулся и зашагал к пленникам, жавшимся к стене башни.

– Как я вижу, ты решил заняться дамой лорда, – сказал Джей.

– Угу.

– Понимаю. Ты думаешь только о мести и считаешь возможным...

– Да, считаю.

– ...взять то, что принадлежит ему. И все же позволь напомнить, что ты не такое чудовище, как Кинси Дэрроу.

Аррен нетерпеливо поднял руку.

– Я намерен взять замок и женщину. А как, по-твоему, я должен поступить?

– Ладно! Замок мы почти захватили, скоро ты получишь и женщину Дэрроу, – усмехнулся Джей.

– В чем дело?

– А вдруг она страшна как смертный грех? Конечно, она богата, но молодость и красота не всегда сопутствуют деньгам. – Макдональд посмотрел на друга, ожидая реакции на свою шутку.

Ее не последовало.

– Не важно. Пусть она страшна как смертный грех, пусть сморщена, как сушеное яблоко. Главное, она женщина Дэрроу. Точнее, была его женщиной. Люди, которые обороняли замок, могут рассчитывать на милосердие, но она в моей власти. – Аррен глубоко вздохнул, ощущая привкус горечи. – Я делаю это не ради удовольствия. Кайра – только орудие мести, не более того. Она выполнит свое назначение.

– Все так, но сможешь ли ты отомстить? Я имею в виду, если она и вправду безобразна...

– Помилосердствуй, Джей.

Тот снял шлем и пригладил густые каштановые волосы.

– Милосердие! Добродетель, которая забыла дорогу в Шотландию. Однако ты пощадил пленных.

– А ты хочешь, чтобы я проявил милосердие к особе, которая вдохновляла самые злобные и кровавые выходы Дэрроу. – Подавшись вперед, Аррен сжал руку в боевой рукавице и ударил себя в грудь. – Клянусь Иисусом, я никогда не забуду и не прощу!

– Но если она просто омерзительна! – воскликнул Джей.

– Тогда я встречу с ней в темноте, напялив ей на голову мешок! Ладно, двор наш, примемся за башни.

Аррен пришпорил гнедого, оставив друга позади. Сердитый, раздираемый внутренними противоречиями, он поскакал к главной башне и отдал команду перетащить таран к массивным воротам. Обороняющиеся, прильнув к бойницам, выкрикивали угрозы, обещали вылить на головы врагов кипящее масло, сжечь их заживо горящими стрелами. Один парень, особенно ретивый, грозился устроить им настоящий ад.

– Тараньте ворота! – приказал Аррен.

Его люди покатили вперед осадную машину; толстый дубовый щит прикрывал воинов от метательных снарядов и града стрел.

Ворота дрогнули.

Стрелы вспыхивали и гасли, стекавшее с дубового щита масло дымилось и чадило, но таран продолжал свое дело.

– Стойте! Во имя Господа! Мы сдаемся!

Подняв забрало, Аррен посмотрел вверх. Заявление о капитуляции исходило от парня, который грозил сжечь их в адском пламени.

– Ваш долг – защищать даму лорда Дэрроу, сэр. Не слишком ли быстро вы сдаетесь? – насмешливо произнес Аррен.

– Я капитан Тайлер Миллер, сэр, и слышал, что вы держите слово. Поклянитесь сохранить нам жизнь – и я открою ворота.

– Клянусь. А что скажет на это ваша хозяйка?

– Я сдаюсь по ее приказу, – отозвался капитан дрогнувшим голосом. – Она тоже вверяет себя вашему милосердию. Нас слишком мало, мы плохо вооружены и... Сэр Аррен, мы знаем о печальной участи, постигшей ваших близких. Мы смиренно просим прощения и заверяем, что не были среди нападающих. Даю вам слово, нас там не было. Здесь много жителей равнины, англичан по крови, но есть и шотландцы. Все мы присягнули на верность старому лорду, отцу нашей доброй хозяйки. Конечно, он был англичанином, однако не все англичане злые псы.

– Открывайте ворота! – приказал Аррен.

– А ваше слово?

– Я уже дал его.

Массивные ворота главной башни со скрежетом распахнулись.

– Осторожно! Не исключено, что это ловушка, – сказал Джей.

– Сейчас узнаем.

Гнедой зацокал копытами по каменным плитам главного зала. Аррен держал наготове меч, обагренный кровью англичан, но предосторожности оказались излишними. Защитники сложили оружие – их было всего пятеро. Сняв шлем, один из них шагнул вперед и протянул Аррену свой меч.

– Где леди Кайра? – спросил по-гэльски шотландец.

– В часовне, – после некоторого колебания ответил Тайлер.

Спешившись, Аррен направился к винтовой лестнице.

– Сэр, – окликнул его капитан. – Вы клялись проявить милосердие.

– Да, по отношению к вам.

– Но...

– Отведите этих пятерых к остальным.

– Хорошо, – сказал Джей. – Будь осторожен.

– С этой опасностью я как-нибудь справлюсь. А ты позаботься о крепости.

Аррен быстро поднялся по лестнице, ощущая жар и нетерпение, пересек небольшой холл и вошел в часовню.

На коленях перед алтарем молилась женщина, которая при звуке шагов сразу напряглась. Спина у нее довольно широкая.

– Леди Кайра!

Женщина медленно выпрямилась, потом еще медленнее повернулась. Назвать ее отталкивающей было бы явным преувеличением.

Она просто... крепкая, словно тягловая лошадь. Широкая спина, широкие плечи, широкий нос. Даже ее скуластое лицо было широким.

Ярость в душе Аррена внезапно улеглась, кровь остыла. Нет, она совсем не отвратительна, хотя привлекательности в ней не больше, чем в тучной корове.

Ужасно, подумал Аррен. Правда, хозяйка замка обладала и достоинствами. У Кайры синие с поволокой глаза, на удивление светлые волосы и неожиданно маленький дрожащий рот. Она не походила на женщину, которая могла бы подвигнуть мужчину вроде лорда Дэрроу совершить все те гнусности, дабы упрочить свое положение при дворе Эдуарда I.

Нет, совсем не походила...

Он пришел сюда, чтобы отомстить. Прямо или косвенно эта женщина причастна к трагедии – она принадлежит Дэрроу вместе с ее владениями. И он позаботится, чтобы ни Кайра, ни ее собственность не стали для гнусного лорда ступенькой к богатству и власти, которые позволят ему безнаказанно убивать шотландцев.

Сняв шлем и положив его на скамью, Аррен направился к женщине.

– Итак, вы леди Кайра.

Она молчала – видимо, не понимала гэльского.

Остановившись перед ней, Аррен почувствовал себя еще хуже. И что теперь? Схватить, надругаться над ее телом и душой, причинить нестерпимую боль, какую они с Дэрроу причинили ему?

Способен ли он на это? Одно дело – убить в бою, но хладнокровно расправиться с женщиной, даже соучастницей гнусного злодеяния, – все равно что заколоть новорожденного бычка.

– Вас никто не охраняет, – пробормотал он, покачав головой, и снова посмотрел на ее невыразительное коровье лицо. – О, простите... ничего удивительного. Как бы там ни было, вам придется следовать за мной.

Аррен протянул ей руку, но, уловив сзади движение, обернулся. Из темного угла часовни вынырнула закутанная в плащ фигура и метнулась к нему с занесенным кинжалом.

– А вот и защитник! – воскликнул он.

Быстрая реакция спасла его от первого удара, однако противник мгновенно развернулся и направил кинжал ему в горло. Схватив нападающего за шиворот, Аррен отшвырнул его с такой силой, что тот пробежал несколько шагов.

– Сдавайся! – приказал он, выхватив меч.

Когда таинственный незнакомец повернулся к нему, Аррен не увидел его лица – только опущенное забрало.

Между тем защитник хозяйки уже достал из-под плаща свой меч. Судя по всему, он был неплохо вооружен и не имел намерения сдаваться.

«Отлично, – подумал шотландец. – Предпочитаешь умереть? Быть посему».

Он двинулся вперед, чувствуя, как в нем закипает ярость. Аррен нечасто позволял себе думать о злодеяниях, которые не могли оправдать никакие издержки войны. Почему Бог, восседающий на небесах, допускает столь чудовищные преступления, совершаемые человеком против человека?

Жуткие сцены преследовали его днем и ночью, крики умирающих врывались в его сны...

Алесандра!

Но сейчас он победит! Враг либо сдастся, либо погибнет.

Аррен устремился вперед, нанося противнику яростные удары, однако тот оказался не робкого десятка, успешно отразил атаку, перепрыгнул через скамью, и бой продолжался у самого алтаря. Все это время леди Кайра что-то бормотала, выкрикивала странные предостережения, испуганно открывала рот.

Черт бы ее побрал! Он должен победить!

Вскочив на скамью, таинственный незнакомец взмахнул мечом и, когда Аррен пригнулся, снова занес оружие для решающего удара.

Невысокий, изящный, стройный, даже хрупкий. Но это был настоящий воин.

Ладно, в конце концов победит сила, решил Аррен. Сила и его желание уничтожить все, что принадлежит Кинси Дэрроу.

Шаг за шагом он теснил противника, изматывая градом ударов. Тот стойко отбивался, но Аррен чувствовал, что враг начал уставать, несмотря на все свое мастерство, и наконец прижал его к стене.

– Сдаешься? – хрипло выдохнул Аррен.

Молниеносный взмах клинка чуть не отхватил ему подбородок; он едва успел отшатнуться.

Парень скользнул мимо и понесся к выходу.